

Изучение Сахалина и Курильских островов как одно из направлений решения Амурского вопроса (середина XIX — середина XX в.)

Марина Владимировна Гридяева,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного исторического архива Сахалинской области, Южно-Сахалинск.
E-mail: grimar123@yandex.ru

С середины XIX в. Дальний Восток стал центром борьбы за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Решение Амурского вопроса неизбежно породило целый комплекс проблем, в том числе касающихся освоения Сахалина и Курил. В политических планах Н.Н. Муравьёва занятию Сахалина отводилось одно из центральных мест — вместе с устьем Амура остров должен был стать опорной базой российского влияния на Тихоокеанском побережье. В настоящей статье рассмотрена деятельность российских экспедиций на Сахалине и Курильских островах (середина XIX — середина XX в.), внёсших значительный вклад в изучение и описание данных территорий и послуживших основой для их последующего заселения. Начало комплексным научным исследованиям Сахалина положила Амурская экспедиция 1849—1855 гг. под руководством Г.И. Невельского, в дальнейшем остров стал одним из активно исследуемых регионов. Освоение Курильских островов, начавшееся в первой половине XVIII в., прервалось в связи с урегулированием российско-японской границы Симодским (1855) и Санкт-Петербургским (1875) договорами, крупномасштабное изучение этих территорий возобновилось только в 1946 г., когда указом Президиума Верховного Совета СССР Южный Сахалин и Курильские острова были включены в состав РСФСР. Сотрудничество многих ведомств, организаций и обществ в процессе осуществления экспедиционной деятельности позволяло расширять географию, тематику, повышать качество исследований. Установлено, что экспедиционные исследования проводились Академией наук, правительственными учреждениями, военными, гидрографами, Императорским Русским географическим обществом, в частном порядке — заинтересованными лицами. Делается вывод, что широкий размах научных работ был обусловлен не только потребностью в практическом изучении природных и экономических условий осваиваемых территорий, но и необходимостью решения геополитических задач государства, укрепления его международного авторитета. Разработанные в дореволюционный период программы комплексных научных исследований нашли своё воплощение в советской колонизационной политике.

Ключевые слова: экспедиции, учёные, исследование, Сахалин, Курильские острова.

The Study of Sakhalin and the Kuril Islands as One of the Solutions of the Amur Question (the Middle of the Nineteenth Century — the Middle of the Twentieth Century).

Marina Gridyaeva, State Historical Archive of the Sakhalin Region, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia. E-mail: grimar123@yandex.ru.

From the middle of the nineteenth century, the Far East turned into the center of fight for influence in the Pacific Rim. The solution of the Amur question inevitably created the whole complex of issues including Sakhalin and the Kuriles. One of the central places was allocated to the occupation of Sakhalin in political plans of N.N. Muravyov: together with the Amur Estuary, the island had to become a pivotal base of the Russian influence on the Pacific coast. This paper examines the activity of Russian expeditions to Sakhalin and the Kuril Islands (the middle of the nineteenth century — the middle of the twentieth century) which made the significant contribution to the study and the description of these territories and served as a basis for their further settlement. The foundation for complex scientific research of Sakhalin was initiated by the Amur expedition of 1849—1855 under the leadership of G.I. Nevelskoy. Afterwards, the island became one of actively explored regions. The development of the Kuril Islands by the Russian researchers in the first half of the eighteenth century was interrupted by the settlement of the Russian-Japanese border by the Simodsky Agreement (1855) and the Treaty of Saint Petersburg (1875). A large-scale research was revived only in 1946 when Southern Sakhalin and the Kuril Islands became a part of the Russian Soviet Federative Socialist Republic by the Decree of the Supreme Soviet of the USSR. The cooperation of many departments, organizations, societies during expeditions allowed to expand geography, subjects, to enhance the quality of research. It is known that expedition studies were conducted by the Academy of Sciences, government agencies, militaries, hydrographers, the Imperial Russian Geographical Society, by private individuals. It is concluded that the broad scope of scientific works was caused not only by the necessity of studying natural and economic conditions of the developed territories but also solving geopolitical problems of the state and strengthening its international authority. The programs of complex scientific research that had been developed during the pre-revolutionary period were implemented in Soviet colonial policy.

Keywords: expeditions, scientists, research, Sakhalin, Kuril Islands.

Освоение дальневосточных земель было и по-прежнему остаётся важнейшей геополитической задачей России, и в этом плане осмысление исторического опыта научного изучения данных территорий имеет большое значение для понимания современных проблем. Тема уже имеет обширную научную базу [21; 3; 16; 23; 5], но вместе с тем содержит немало «белых пятен» и требует нового научного рассмотрения. Поэтому целью настоящей работы стал анализ деятельности российских экспедиций на Сахалине и Курильских островах в середине XIX — середине XX в., заложивших основы и внёсших значительный вклад в комплексное изучение и описание этой части страны. Можно проследить, что масштабные разноплановые исследования являлись в первую очередь отражением

государственного интереса России того времени — утвердиться на дальневосточных рубежах, укрепить свои границы, заселить край и активизировать его хозяйственное освоение.

Во второй половине XIX в. Российская империя окончательно соединила и закрепила в своём составе территории, «прилежащие к Тихому океану», открытые русскими землепроходцами и мореходами ещё в середине XVII в. Однако недостаточно было включить данные земли с проживающими на них народами в границы государства, следовало предпринять спешные шаги по их научному изучению, хозяйственному освоению и заселению. Подведённый «под государеву руку» Сахалин и в начале XIX в. не имел поселений, обеспечивавших безопасность русских владений [21, с. 55—63]. На Курильских островах по ревизии 1812 г. числилось всего 67 жителей [5, с. 331].

Значимое влияние на экономическое освоение территории традиционно оказывал внешнеполитический фактор. С 1855 по 1945 г., т.е. всего за 90 лет, на основании русско-японских договоров — Симодского (1855), Санкт-Петербургского (1875), Портсмутского (1905), — а также Крымского соглашения (1945) четырежды менялась государственная граница в пределах Сахалина и островов Курильского архипелага. Однако судьба этих территорий решалась не только усилиями политиков, дипломатов или военным соотношением сил. Важнейшим элементом хозяйственного освоения природных богатств региона являлось его научное изучение.

Деятельность России на Курильских островах носила целенаправленный и организованный характер и осуществлялась по многим направлениям: картографирование (первой в мире Южные Курилы подробно картографировала экспедиция М. Шпанберга в 1739—1740 гг.), наименование и описание островов, геологоразведка, опыты с земледелием, основание поселений и т.д. К середине XIX в. наиболее активные попытки освоения Курильского архипелага предпринимала Российско-Американская компания, отправлявшая туда исследовательские суда. Однако начатая после 1802 г. постепенная «колонизация» Южных Курил Японией, отсутствие у России достаточных сил и средств для закрепления за собой этих территорий привели к тому, что к середине XIX в. наша страна оказалась постепенно вытесненной с южных островов архипелага, а в 1875 г. лишилась остальной его части [12, с. 15—16].

Начало комплексных научных исследований Сахалина, которому отводилась «важная будущность», относится ко второй половине XIX в. Первые успешные шаги в этом направлении, по общему признанию, были сделаны участниками Амурской экспедиции 1849—1855 гг., возглавляемой Г.И. Невельским [16, с. 23; 7, с. 156]. Исследования на транспорте «Байкал» в 1849 г. позволили опровергнуть мнение о полуостровном положении Сахалина и доказать, что Амур доступен для морских судов. В течение пяти лет участники Амурской экспедиции детально изучали бассейн нижнего Амура, начали топографическую съёмку местности, собрали ценные сведения о населении, флоре и фауне Приамурья, Приморья и Сахалина,

их внутренних водных и сухопутных маршрутах. Впервые были устранены неточности на картах предшественников, правильно нанесены материковый и сахалинский берега Татарского пролива [2].

Своими действиями Амурская экспедиция создала предпосылки для дальнейшего научного изучения, заселения и экономического освоения Приамурья, Приморья и Сахалина, обеспечила условия для укрепления российского влияния в регионе и установления добрососедских отношений с сопредельными государствами. Главным итогом политики Российской империи на дальневосточных рубежах в этот период стало заключение Айгуньского, Тяньцзиньского и Пекинского договоров 1858—1860 гг., что позволило урегулировать пограничные вопросы, навечно сделав Приамурье и Приморье владениями России.

Планомерное изучение российскими исследователями Сахалина, внутренние районы которого были практически неизвестны в отечественной и мировой географии, продолжалось во второй половине XIX — начале XX в. Тесно взаимодействуя друг с другом, собственные экспедиционные проекты активно осуществляли многие учреждения, ведомства и научные общества. Рассмотрим их подробнее.

1. К числу наиболее известных *академических экспедиций* следует отнести комплексную естественно-научную экспедицию Академии наук во главе с Л.И. Шренком, работавшую в Приамурье и на Сахалине в 1854—1856 гг. и давшую оценку колонизационным возможностям данных территорий [27].

2. Традиционно не ослабевал интерес к Сахалину в *Императорском Русском географическом обществе (ИРГО)*, особенно в его Сибирском отделе. Несмотря на то, что экспедиции ИРГО были нацелены на конкретную практическую задачу — выявить природные богатства с целью их промышленной эксплуатации, — исследования носили многоплановый, комплексный характер. Научные программы включали топографическую съёмку, инструментальные наблюдения (метеорологические, астрономические) и естественно-исторические исследования (сбор и описание коллекций по флоре, фауне, этнографии). Такой широкий спектр работ требовал от участников экспедиций специальной подготовки, знаний и опыта.

Заметный вклад в изучение Сахалина внесли многие действительные члены ИРГО: морские и армейские офицеры — Н.К. Бошняк, П.В. Казакевич, Д.И. Орлов, М.С. Корсаков, Н.М. Чихачев, И.В. Фуругельм, А.М. Линден, В.П. Де-Витте, Ф.М. Депрерадович; геологи — А.А. Носов, И.А. Лопатин, О.А. Дейхман, А.П. Кеппен; врачи — М.М. Добротворский, Н.В. Кириллов; шкипер Ф.К. Гек и др.

В 1859—1862 гг. на острове работали участники Сибирской экспедиции ИРГО: геолог и ботаник Ф.Б. Шмидт, геолог П.П. Глен, этнограф А.Д. Брылкин, военный топограф Г.В. Шебунин. Впервые была описана растительность и геологическое строение Сахалина, собраны обширные минералогические, ботанические и этнографические коллекции, описаны и нанесены на карту малоизученные районы [14]. За работу на Дальнем Востоке Ф.Б. Шмидт был награждён Золотой медалью ИРГО.

Одним из первопроходцев этих земель был подполковник Ф.М. Де-прерадович, начальник Сахалинского отряда в 1868—1874 гг., собравший обширные сведения о духовной и материальной культуре местного населения. Он стал автором первого крупного в российской науке труда по этнографии сахалинских айнов, не потерявшего своего значения и сегодня [11, с. 1—67].

Нельзя также не отметить деятельность врача 4-го Восточно-Сибирского линейного батальона в 1867—1872 гг. М.М. Добротворского, автора уникальных исследований в области языка и народной медицины айнов, составителя «Айнско-русского словаря» [1], — важнейшего источника для изучения айнского языка, этнографии и топонимики Южного Сахалина, оценённого специалистами как «самый достоверный словарь в лингвистических исследованиях» и «выдающийся памятник культуры сахалинских айнов» [24, с. 70; 10, с. 15, 213]. За свой труд М.М. Добротворский был избран действительным членом ИРГО и удостоен Малой золотой медали общества.

С конца 1870-х гг. с ростом темпов заселения Сахалина его изучение стало более детальным. В начале 1880-х гг. участники новой экспедиции ИРГО зоологи И.С. Поляков и А.М. Никольский исследовали остров в физико-географическом, зоологическом и антропологическом отношении, а также пытались выяснить, возможна ли здесь ссыльнопоселенческая колонизация. Описания, коллекции и наблюдения учёных явились крупным вкладом в изучение географии, флоры и фауны Сахалина [22; 19].

В работе Приамурского отдела ИРГО активное участие принимали сахалинские политкаторжане и ссыльные — И.П. Ювачев, Б.О. Пилсудский, Л.Я. Штернберг и др. Исключительно высокую оценку российских и зарубежных учёных получили работы Б.О. Пилсудского: сбор статистических данных об айнах, подробное описание малоизвестных обрядов, уникальный фольклорный материал, коллекция предметов материальной культуры. ИРГО удостоило его Малой серебряной медали «за труды на пользу науке» [17, с. 368]. Находясь в политической ссылке на Сахалине, свою научную деятельность начал будущий выдающийся русский и советский этнограф Л.Я. Штернберг, внёсший большой вклад в разработку и решение многих вопросов этнографии малых народностей Дальнего Востока (нивхов, ороков и айнов).

3. На Дальний Восток направлялись и *правительственные комиссии, экспедиции*, к которым нередко прикомандировывали крупных специалистов для проведения сопутствующих исследований. Так, в 1869—1870 гг. «природно-климатические и колонизационные возможности» Приамурья (в том числе Сахалина) изучала комиссия во главе с генерал-адъютантом И.Г. Сколковым. Результаты её работы положили начало многим преобразованиям в дальневосточном регионе, в частности, в скором времени был претворён в жизнь тезис о целесообразности превращения о. Сахалин в главную ссыльнокаторжную колонию страны [13, с. 378—402; РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4178. Л. 150—160, 256—257].

К комиссии В.И. Власова (1871—1872), снаряжённой на Сахалин Министерством внутренних дел, были прикомандированы для сбора сведений геолог А.П. Кеппен, врач Т.М. Августиневич, агроном М.С. Мицуль и топограф В. Семёнов [6]. Благодаря инициативе Горного департамента Министерства торговли и промышленности состоялась экспедиция горного инженера К.Н. Тульчинского (1906).

4. Большой практический интерес представляют *военно-статистические* и иные сведения, добытые в экспедициях офицерами Генерального штаба (например, полковника А.Л. Гарнака в 1884 г.) [8].

5. С 40-х гг. XVIII в. начало систематическим *гидрографическим исследованиям* у берегов Сахалина было положено экспедициями А.Е. Шельтинга (1742), И.Ф. Крузенштерна (1805), Г.И. Невельского (1849—1855), В.А. Римского-Корсакова (1853—1855), К.С. Старицкого (1865—1870). Крупным вкладом в развитие океанографии стали работы выдающегося флотоводца и учёного С.О. Макарова [18], за что он был удостоен премии Академии наук. В ходе работ по гидрографическому изучению лимана Амура и Южного Сахалина, проводившихся в рамках Отдельной съёмки Восточного океана (1880—1898), применялись новейшие способы исследования океана и самая современная инструментальная база. Были исправлены погрешности и ошибки в навигационных картах, что повышало безопасность судоходства, расширяло знания о регионе.

Гидрографические работы у берегов Сахалина велись не только экипажами больших судов, имевших специальные задания, но и отдельными офицерами Сибирской флотилии. Так, карта о. Тюлений была составлена лейтенантами А.С. Шамовым (1884), Е.Ф. Шольцем (1885) и С.С. Россетом (1886—1887).

6. Процесс первоначального освоения Сахалина отмечен высоким уровнем *частной инициативы*. Среди исследователей были как известные учёные, например географ-ботаник, профессор Харьковского университета А.Н. Краснов (1892), так и те, кто по долгу службы обустроивал свою жизнь на острове: горные инженеры, чиновники, врачи, агрономы. Однако частная инициатива неизменно координировалась и направлялась государством.

Подводя итоги истории изучения о. Сахалина российскими исследователями во второй половине XIX — начале XX в., следует отметить, что данный процесс представлял собой сотрудничество разных ведомств: Российской академии наук, представителей Военного министерства, Военно-морского флота, Императорского Русского географического общества и др. Наиболее активная роль при этом принадлежала ИРГО.

В названный период учёные сами выступали с предложениями по организации различных экспедиций, совмещив собственные исследовательские задачи с государственными приоритетами.

Экспедиции, как правило, носили рекогносцировочный характер. Поэтому важным моментом при их подготовке являлось составление особых инструкций по проведению специализированных исследований и наблюдений. Так, инструкция, которой руководствовались члены комиссии

И.Г. Сколкова, включала 11 разделов из 42 пунктов — серьёзная программа работ по обследованию Приамурского края, отражавшая все «надобности Правительства» [РГИА. Ф. 398. Оп. 33. Д. 12143. Л. 6—7].

Экспедиционные или полевые исследования прежде всего решали задачи по сбору информации о природных особенностях острова и населявших его народах. Добытые сведения представляли большой практический интерес для разных государственных структур и оказали несомненное влияние на формирование политики царской России применительно к Сахалину. Невозможно до конца перечислить достижения и открытия, совершённые на этом достаточно интенсивном этапе изучения острова, превращавшемся накануне Русско-японской войны 1904—1905 гг., когда почти все виды исследований по линии правительства на Сахалине были приостановлены. В этом сказалась недооценка стратегического значения острова, территория и акватория которого в 1904—1905 гг. стали театром военных действий [16, с. 74].

В значительной мере благодаря экспедициям постепенно создавалась русская картография Сахалина, не меньший вклад в отечественную науку внесли исследования по геологии, метеорологии, климатологии, гидрологии, зоологии, ботанике, археологии, этнографии, проводившиеся на острове. Многие естественно-научные, археологические, этнографические и другие коллекции обогатили фонды крупнейших музеев страны, стали базой для развития новых научных направлений.

Следует также отметить всё увеличивавшуюся специализированность исследований, тесно связанную с требованиями развивавшейся промышленности. Так, в послевоенный период шло целенаправленное геологическое изучение острова. В 1906—1917 гг. на русской части Сахалина одна за одной осуществлялись экспедиции горных инженеров К.Н. Тульчинского (1906) и Э.Э. Анерта (1907), геологов Н.Н. Тихоновича и П.И. Полевого (1908—1910), А.Н. Криштофовича (1917) и др. [23, с. 138—142; 25].

В отчётных трудах руководителей экспедиций и их участников содержалось много новых, неизвестных науке того времени сведений; при этом важно отметить, что информация и материалы, полученные в результате исследований, не ложились «под сукно», не обращались в ведомственную собственность с ограниченным доступом, а издавались в периодических изданиях или отдельными брошюрами и в итоге «открывали» России Сахалин [14; 25].

Вместе с тем наладить систематические исследования Сахалина в середине XIX — начале XX в. не удалось. Серьёзной государственной программы по его комплексному изучению не было. Главной причиной тому стало превращение Сахалина в «остров изгнания», превзошедший своей печальной славой французскую Новую Каледонию и британскую Австралию. Концептуальный подход к пониманию и осмыслению роли и значения острова для российского государства, который создавал бы условия для углублённого и профессионального изучения этого района страны, окончательно сформировался только в советский период.

* * *

По итогам Второй мировой войны СССР вернул себе потерянный в результате поражения в Русско-японской войне 1904—1905 гг. Южный Сахалин и получил Курильские острова. Присоединённые земли представляли интерес не только как сырьевая база и энергетический источник для экономики страны. Уникальное географическое положение обусловило государственно-политическую значимость этих территорий в качестве «форпоста СССР на Тихом океане» [ГИАСО. Ф. П-20. Оп. 1. Д. 16а. Л. 20—21]. Во многом повторялась история столетней давности. Важнейшей задачей ставилось скорейшее освоение и заселение территории, что было невозможно без современного научного знания.

Если на Северном (советском) Сахалине уже шло крупномасштабное освоение естественных богатств, их изучение [4], то Южный (бывший японский) Сахалин и Курильские острова для советских учёных оставались *terra incognita*.

К началу войны Южный Сахалин и Курильские острова были исследованы японскими специалистами, прежде всего ботаниками и географами [ГИАСО. Ф. 1170. Оп. 1. Д. 40. Л. 320]. Однако в большинстве своём их труды оказывались недоступными для советских учёных. «Наши сведения о природе Курил были неверны или неполны, ибо по старым сведениям о частностях нельзя составить правильное представление о всей гряде...», — писал в 1947 г. один из участников экспедиции на Курильские острова А.Н. Лашков [АРГО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 38. Ч. VI. Л. 135].

Быстрое ознакомление с природными богатствами, хозяйством и населением островов могло осуществляться только в рамках масштабных экспедиций, причём комплексного характера — для более глубокого и широкого исследования этих земель. Таким образом, разработанные в дореволюционный период комплексные научные программы нашли своё воплощение в советской колонизационной политике. Надо сказать, что идея комплексности при изучении естественных и производительных сил территорий была к тому времени уже успешно апробирована в 1925—1930 гг. в Якутии. Государство, заинтересованное в активном исследовании Сахалина и Курил, материально поддерживало такие экспедиции.

Слабое научное освоение островов предоставляло необъятное поле для деятельности. Сюда было направлено сразу несколько экспедиций, в которых принимали участие специалисты и учёные из Москвы, Ленинграда, Владивостока: географы, геологи, вулканологи, биологи, картографы, экономисты, этнографы — высококвалифицированные кадры Академии наук СССР, вузов, РГО. Именно они, по существу, положили начало новому этапу — систематическому, комплексному научному изучению природной среды южной части Сахалина и Курильского архипелага.

Ставка была сделана на прикладной аспект: приоритетными являлись исследования, способствовавшие добыче и переработке природных ресурсов, — так называемые «проблемы промышленности» (изучение

геологического строения островов, выявление полезных ископаемых, в первую очередь нефти, угля, строительных материалов и т.д.).

На южные острова Курильской гряды (Шикотан, Кунашир, Итуруп, Уруп, Парамушир и Шумшу) направилась экспедиция под эгидой Приморского филиала Всесоюзного географического общества СССР с участием сотрудников Дальневосточной научно-исследовательской базы АН СССР (23 мая — 26 октября 1946 г.). Это была первая комплексная советская экспедиция по изучению природной среды Курильского архипелага. В её задачу входило выяснение состояния и перспектив развития промышленности, сельского и лесного хозяйства, проведение этнографических наблюдений, а также сбор сведений и материалов для гидрографической службы ТОФ с целью составления военно-географического описания, дополнения и исправления советской и японской лоции берегов Курильских островов [АОИАК. Ф. краеведения. Оп. 1. Д. 400. Л. 3, 6, 159—160]. В итоге советская наука обогатилась колоссальным объёмом новой информации, получить которую ранее не представлялось возможным. Только в результате исследований ботаника Д.П. Воробьёва сведения о курильской флоре пополнились более чем на 250 видов [20]. Был собран уникальный материал по гидрографии, топографии, климату, геологии, геоботанике, зоологии, вулканологии, геоморфологии, лесному хозяйству.

Плодотворной оказалась деятельность ещё одной — военно-топографической — экспедиции, в ходе которой в мае 1946 — январе 1947 г. были проведены исследования вулканов, рекогносцировка старых и съёмка новых карт Южного Сахалина и Курил, заложены основы советской географии и топонимики островов. Работы координировал член Географического общества СССР Ю.К. Ефремов, впоследствии названный «крёстным отцом Сахалино-Курильской географии» [ГИАСО. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 99. Л. 45—54].

С апреля по октябрь 1946 г. в районе Курильских островов работала Тихоокеанская гидрографическая экспедиция (ТОГЭ), решавшая целый комплекс геодезических, топографических и гидрографических задач. Гидрографическое изучение района имело важнейшее значение для обеспечения деятельности Тихоокеанского флота, развивавшегося транспортного мореплавания и рыбной промышленности. Объём работ экспедиции по масштабам приравнялся к выполненным тихоокеанскими гидрографами на Дальнем Востоке за все предвоенные годы [20, с. 19—20; 15, с. 131—133].

Для изучения вулканов к ТОГЭ был прикомандирован научный сотрудник лаборатории вулканологии АН СССР Г.С. Горшков, труды которого впоследствии получили большую известность. Достаточно сказать, что учёный обнаружил и детально исследовал несколько десятков вулканов, до того не описанных и не отмеченных на картах, в результате чего их число увеличилось почти в 4 раза. По признанию Г.С. Горшкова, экспедиция 1946 г. была «пожалуй, наиболее трудной» [9, с. 4], однако в последующие годы публикации исследователя в основном базировались именно на её

данных. Ещё один участник экспедиции, аспирант МГУ, геоморфолог-береговед В.И. Лымарев изучал динамику и морфологию береговой зоны Курильских островов.

Новые земли привлекали и специалистов в области гуманитарных наук: не менее интенсивно шло изучение истории и культуры народов, населявших острова. По заданию АН СССР в июле — августе 1946 г. на Южном Сахалине проводил исследования известный учёный-лингвист из Института языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР профессор Н.Ф. Яковлев, собравший ценнейший материал об айнах. В 1947 г. на юге Сахалина работала Амуро-Сахалинская антрополого-этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР. Объектами антропологического изучения стали нивхи Сахалина, Амурского лимана и нижнего течения Амура, ульчи на всей территории их расселения, негидальцы, ороки Сахалина, айны. Была собрана большая этнографическая коллекция по религиозной деревянной скульптуре нивхов, ульчей и айнов. Коллекция по айнам являлась уникальной, она обогатила собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР.

Крупномасштабные работы на островах вела Сахалинская база АН СССР, на этапе своего создания являвшаяся самым большим подразделением Академии наук на востоке страны. Были выполнены значимые научные разработки, по-новому освещались вопросы геологии горючих ископаемых, рудных и нерудных минеральных ресурсов, строительных материалов, условий образования нефти и угля, их химии и химической технологии, биологического направления. Послевоенные годы отмечены повышенным интересом к Южному Сахалину и Курильским островам со стороны отраслевых ведомств, что было связано с началом интенсивного освоения и необходимостью оценки природных ресурсов данных территорий.

В целом объём работ, выполненных российскими исследователями в 1840—1940-е гг., был колоссальным. Конечно, с позиции современных научных знаний часть сведений, полученных в ходе экспедиций, устарела или нуждается в существенной ревизии. Наука стремительно идёт вперёд. Однако данные экспедиции были уникальными. Исключительная важность работы исследователей тех лет определялась интересами политики государства, насущнейшей задачей которого являлось превращение восточных окраин страны в неотъемлемую составную часть Российской империи, СССР. В течение небольшого по историческим меркам периода островной регион подвергся детальному изучению. Результаты исследований, к которым был привлечён целый ряд организаций и обществ, послужили научной основой для роста народного хозяйства, позволили определить перспективы развития данной территории. Российские и советские экспедиции стали целой эпохой в изучении островов, и до настоящего времени труды их участников являются прочным справочным материалом.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Айнско-русский словарь / сост. М.М. Добротворский. Казань: Типография Казанского университета, 1875. 488 с.
2. Алексеев А.И. Амурская экспедиция 1849—1855 гг. М.: Мысль, 1974. 192 с.
3. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки (до конца XIX века). М.: Наука, 1982. 288 с.
4. Бурыйкин В.И. Помощь учёных и специалистов Ленинграда в изучении природных богатств советского Дальнего Востока в годы довоенных пятилеток: дисс. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1986. 242 с.
5. Василевский А.А., Потапова Н.В. Очерки истории Курильских островов. Южно-Сахалинск, 2017. 416 с.
6. Власов В.И., Мицуль М.С., Кеппен А.П. Из предыстории сахалинской каторги. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2013. 460 с.
7. Галлямова Л.И. Освоение Сахалина в оценке российских исследователей второй половины XIX — начала XX в. // Вестник ДВО РАН. 2006. № 3. С. 156—162.
8. Гарнак А.Л. Поездка на Сахалин в 1885—1886 гг. // Сборник географических и статистических материалов по Азии. СПб., 1887. Вып. XXVII. С. 170—228.
9. Горшков Г.С. Вулканизм Курильской островной дуги. М.: Наука, 1967. 50 с.
10. Депрерадович Ф.М., Добротворский М.М., Васильев А.В. Аборигены Сахалина глазами русских офицеров (1860—1870) / сост.: В.М. Латышев, Г.И. Дударец. Южно-Сахалинск, 2017. 292 с.
11. Депрерадович Ф. Этнографический очерк Южного Сахалина // Сборник историко-статистических сведений о Сибири. СПб., 1877. Т. II. Вып. I. С. 1—67.
12. Зиланов В.К., Кошкин А.А., Плотников А.Ю., Пономарев С.А. Русские Курилы. История и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М.: Алгоритм, 2015. 430 с.
13. Из предыстории сахалинской каторги. При-Амурская комиссия генерал-адъютанта И.Г. Сколкова (1869—1870) / сост.: В.М. Латышев, Г.И. Дударец. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2015. 460 с.
14. Исторические отчёты о физико-географических исследованиях начальника Физического отдела Сибирской экспедиции магистра Ф.Б. Шмидта и его помощника П.П. Глена // Труды Сибирской экспедиции Императорского Русского географического общества. СПб., 1866. Т. 1. 119 с.
15. Кобылинский Л.В. Гидрографические и гидрометеорологические исследования Тихого океана. СПб.: ЦКП ВМФ, 2006. 526 с.
16. Костанов А.И. Освоение Сахалина русскими людьми. Южно-Сахалинск: Сах. отделение Дальневост. кн. изд-ва, 1991. 152 с.
17. Латышев В.М. Сахалинская жизнь Бронислава Пилсудского. Пролегомены к биографии. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2008. 384 с.
18. Макаров С.О. «Витязь» и Тихий океан. В 2 т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1894. Т. 1. 338 с. Т. 2. 511 с.
19. Никольский А.М. Летние поездки натуралиста. В Туркестане. На Ледовитом океане. В северной Персии. На Сахалине. СПб.: Знание, 1900. 240 с., 155 ил.
20. По Земле Тысячи островов. Курильская экспедиция 1946 года / сост.: П.Ф. Бровка и др. Калининград: Аксиос, 2015. 240 с.
21. Полевой Б.П. Первооткрыватели Сахалина. Южно-Сахалинск: Сахалинск. кн. изд-во, 1959. 120 с.
22. Поляков И.С. Отчёт об исследованиях на острове Сахалине, в Южно-Уссурийском крае и в Японии. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1884. 61 с.

23. Сенченко И.А. Сахалин и Курилы — история освоения и развития. М.: Моя Россия, 2006. 512 с.
24. Соколов А.М. Айны: от истоков до современности. Материалы к истории становления айнского этноса. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 766 с.
25. Тихонович Н.Н., Полевой П.И. Полезные ископаемые Сахалина по данным экспедиции 1908—1910 гг. СПб., 1910. 215 с.
26. РГИА (Рос. гос. ист. арх.).
27. РГА ВМФ (Рос. гос. арх. военно-морского флота).
28. ГИА СО (Гос. ист. арх. Сахалинской области).
29. АРГО (Арх. Российского географического общества).
30. АОИАК (Арх. Общества изучения Амурского края).

REFERENCES

1. *Aynsko-russkiy slovar'* [Ainu-Russian Dictionary]. Compl. by M.M. Dobrotvorskiy. Kazan', Tipografiya Kazanskogo universiteta Publ., 1875, 488 p. (In Russ.)
2. Alekseev A.I. *Amurskaya ekspeditsiya 1849—1855 gg.* [The Amur Expedition, 1849—1855]. Moscow, Mys' Publ., 1974, 192 p. (In Russ.)
3. Alekseev A.I. *Osvoenie russkimi lyud'mi Dal'nego Vostoka i Russkoy Ameriki (do kon-tsa XIX veka)* [The Development of the Far East and Russian America by the Russian People (until the End of the Nineteenth Century)]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 288 p. (In Russ.)
4. Burykin V.I. *Pomoshch' uchenykh i spetsialistov Leningrada v izuchenii prirodnykh bogatstv sovetskogo Dal'nego Vostoka v gody dovoennykh pyatiletok: diss. ... kand. ist. nauk* [The Help of Scientists and Experts from Leningrad in the Study of Natural Wealth of the Soviet Far East during the Years of Pre-War Five-Year Plans. Author's abstract of the PhD in hist. sci. diss.]. Leningrad, 1986, 242 p. (In Russ.)
5. Vasilevskiy A.A., Potapova N.V. *Ocherki istorii Kuril'skikh ostrovov* [Essays on the History of the Kuril Islands]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2017, 416 p. (In Russ.)
6. Vlasov V.I., Mitsul' M.S., Keppen A.P. *Iz predystorii sakhalinskoj katorgi* [From the Prehistory of the Sakhalin Penal Servitude]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2013, 460 p. (In Russ.)
7. Gallyamova L.I. *Osvoenie Sakhalina v otsenke rossiyskikh issledovateley vtoroy poloviny XIX — nachala XX v.* [The Development of Sakhalin in the Assessment of Russian Researchers from the Second Half of the Nineteenth Century until the Early Twentieth Century]. *Vestnik DVO RAN*, 2006, no. 3, pp. 156—162. (In Russ.)
8. Garnak A.L. *Poezdka na Sakhalin v 1885—1886 gg.* [Trip to Sakhalin in 1885—1886]. *Sbornik geograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii* [Collection of Geographic and Statistical Records about Asia]. Saint Petersburg, 1887, iss. XXVII, pp. 170—228. (In Russ.)
9. Gorshkov G.S. *Vulkanizm Kuril'skoy ostrovnoy dugi* [Volcanism of the Kuril Island Arc]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 50 p. (In Russ.)
10. Depreradovich F.M., Dobrotvorskiy M.M., Vasil'ev A.V. *Aborigeny Sakhalina glazami russkikh ofitserov (1860—1870)* [Sakhalin Aborigines through the Eyes of Russian Officers (1860—1870)]. Compl. by V.M. Latyshev, G.I. Dudarets. Yuzhno-Sakhalinsk, 2017, 292 p. (In Russ.)
11. Depreradovich F. *Etnograficheskiy ocherk Yuzhnogo Sakhalina* [Ethnographic Essay on Southern Sakhalin]. *Sbornik istoriko-statisticheskikh svedeniy o Sibiri* [Collection of Historical and Statistical Data on Siberia]. Saint Petersburg, 1877, vol. II, iss. I, pp. 1—67. (In Russ.)

12. Zilanov V.K., Koshkin A.A., Plotnikov A.Yu., Ponomarev S.A. *Russkie Kurily. Istoriya i sovremennost'*. *Sbornik dokumentov po istorii formirovaniya russko-yaponskoy i sovetsko-yaponskoy granitsy* [History and Modernity. Collection of Documents on the History of Formation of the Russian-Japanese and Soviet-Japanese Border]. Moscow, Algoritm Publ., 2015, 430 p. (In Russ.)
13. *Iz predystorii sakhalinskoy katorgi. Pri-Amurskaya komissiya general-ad'm yutanta I.G. Skolkova (1869—1870)* [From the Prehistory of the Sakhalin Penal Servitude. The Amur Commission of Adjutant General I.G. Skolkov (1869—1870)]. Compl. by V.M. Latyshev, G.I. Dudarets. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2015, 460 p. (In Russ.)
14. Istoricheskie otchety o fiziko-geograficheskikh issledovaniyakh nachal'nika Fizicheskogo otdela Sibirskoy ekspeditsii magistra F.B. Shmidta i ego pomoshchnika P.P. Glena [Historical Reports on Physical and Geographical Studies of the Head of the Physical Department of the Siberian Expedition Master F.B. Schmidt and His Assistant P.P. Glen]. *Trudy Sibirskoy ekspeditsii Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Siberian Expedition of the Imperial Russian Geographical Society]. Saint Petersburg, 1866, vol. 1, 119 p. (In Russ.)
15. Kobylinskiy L.V. *Gidrograficheskie i gidrometeorologicheskie issledovaniya Tikhogo okeana* [Hydrographic and Hydrometeorological Studies of the Pacific Ocean]. Saint Petersburg, TsKP VMF Publ., 2006, 526 p. (In Russ.)
16. Kostanov A.I. *Osvoenie Sakhalina russkimi lyud'mi* [The Development of Sakhalin by Russian People]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakh. otdelenie Dal'nevost. kn. izd-va Publ., 1991, 152 p. (In Russ.)
17. Latyshev V.M. *Sakhalinskaya zhizn' Bronislava Pilsudskogo. Prolegomeny k biografii* [Sakhalin Life of Bronislaw Pilsudski. Prolegomena to the Biography]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2008, 384 p. (In Russ.)
18. Makarov S.O. *"Vityaz'" i Tikhiiy okean. V 2 t.* [The "Vityaz" and the Pacific Ocean. 2 vol.]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1894, vol. 1, 338 p., vol. 2, 511 p. (In Russ.)
19. Nikol'skiy A.M. *Letnie poezdki naturalista. V Turkestane. Na Ledovitom okeane. V severnoy Persii. Na Sakhaline* [Summer Trips of the Naturalist. In Turkestan. In the Arctic Ocean. In Northern Persia. In Sakhalin]. Saint Petersburg, Znanie Publ., 1900, 240 p. (In Russ.)
20. *Po Zemle Tysyachi ostrovov. Kuril'skaya ekspeditsiya 1946 goda* [The Land of Thousand Islands. The Kuril Expedition 1946]. Compl. by P.F. Brovko et al. Kaliningrad, Ak-sios Publ., 2015, 240 p. (In Russ.)
21. Polevoy B.P. *Pervootkryvateli Sakhalina* [Pioneers of Sakhalin]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinsk. kn. izd-vo Publ., 1959, 120 p.
22. Polyakov I.S. *Otchet ob issledovaniyakh na ostrove Sakhaline, v Yuzhno-Ussuriyskom krae i v Yaponii* [Research Report on Sakhalin Island, the South Ussuri Region and Japan]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1884, 61 p. (In Russ.)
23. Senchenko I.A. *Sakhalin i Kurily — istoriya osvoeniya i razvitiya* [Sakhalin and the Kuriles — The History of Development]. Moscow, Moya Rossiya Publ., 2006, 512 p. (In Russ.)
24. Sokolov A.M. *Ayny: ot istokov do sovremennosti. Materialy k istorii stanovleniya aynskogo etnosa* [Ainu: from the Origins to the Present. Materials about the History of the Ainu Ethnic Group]. Saint Petersburg, MAE RAN Publ., 2014, 766 p. (In Russ.)
25. Tikhonovich N.N., Polevoy P.I. *Poleznye iskopaemye Sakhalina po dannym ekspeditsii 1908—1910 gg.* [Mineral Resources of Sakhalin according to the Expedition 1908—1910]. Saint Petersburg, 1910, 215 p. (In Russ.)